

ИСКУССТВО

Азербайджанская невестка

Ведущая актриса Русского Драматического театра имени Самеда Вургуня, заслуженная артистка Азербайджана Наталья Балиева радуется своим талантам уже 30 лет.

— Наталья Геннадьевна! Не сложно ли было начинать театральную карьеру в незнакомой стране?

— Хотя я родом из Самары, но считаю, что в Азербайджан меня направила судьба. У меня муж бакинец. По окончании Ярославского театрального училища получили распределение в Алма-Ату, где нам были предложены хорошие условия. Но, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. У мужа заболела мать, моя свекровь, и пришлось перераспределяться в Баку. Я горда, что попала в этот театр, где так долго работаю. Думаю, не открою никаких тайн, если скажу, какое важное значение имеет школа. Есть две категории школ: школа переживания и школа представления, в которой все выстраивается в последовательную систему, вплоть до взгляда. Мы с супругом принадлежим к школе переживания. Если я страдаю и плачу на сцене, то потому, что больно мне, актрисе Наталье Балиевой.

— И как вы возвращаетесь в свою субстанцию?

— Очень тяжело. Когда я играла героиню исторического эпоса Бурла Хатун из одноименной пьесы Наби Хазри, то настолько вжилась в роль, что вместо убитого сына героини во время игры представляла своего родного сына. Со мной после спектакля почти всегда была истерика, но я ничего не могла с собой сделать, и каждый раз в антракте меня ожидал корвалол, а из дома звонил сын и говорил: «Мама, я живой!»

— Что предшествовало становлению актрисы Натальи Балиевой?

— Как себя помню, я стояла у стульчика на пальчиках и делала какие-то па, одевала на себя какие-то тряпки и что-то изображала. Мне никогда не было скучно наедине с собой. И хотя стать актрисой было заложено во мне с самого рождения, тем не менее, пришлось призвать на помощь всю свою фантазию, чтобы прочувствовать свою первую роль. Когда мне дали роль Жени Камельковой в спектакле «А зори здесь тихие», мне было всего 20 лет, и казалось, что я все умею и все могу. Но, разумеется, на деле оказалось гораздо сложнее. Зато успех был потрясающий. Получилась у меня и роль красавицы Фитны в «Фархаде и Ширин». Благодаря Фитне перекопала всю имеющуюся литературу, связанную с тем историческим периодом Азербайджана. И результат превзошел

все ожидания: мне досталась роль Бурла Хатун. Спектакли прошли с аншлагом, на моих выходах плакали даже мужчины. После того я играла в «Шейхе Санане» Зохру, нареченную Шейха Санана, который влюбился в грузинскую красавицу Хумар. Играла красавицу Айнур в «Хрустальном дворце».

— А пробовали ли изменить Русской Дrame?

Пробовала, но судьба распорядилась иначе и не позволила уехать из Азербайджана. Но я счастлива, что живу в этой стране, люблю мой народ, чту его традиции и обычаи, превосходно готовлю блюда национальной кухни. Я согласна с определением, которое мне дала моя свекровь, называя меня

азербайджанской невесткой.

— Что же касается экстрим-группы «Remember»...

— ...идея ее создания давно созрела. Мне необходим постоянный источник вдохновения, который черпаю из самой жизни и которым я должна делиться с окружающими. Образование танцевальной группы «Remember» стало итогом удачных творческих работ. Мне очень нравится моя роль постановщика, хореографа, режиссера.

Мы работаем сверх нормы, буквально на износ, потому что в нынешней сложной ситуации, когда акулы шоу-бизнеса всюду и всячески рекламируют своих подопечных, трудно удержаться на плаву и быть востребованными. Из-за проблем со спонсорами нам приходится постоянно отказываться от приглашений в Россию, Турцию, Испанию. Именно потому важно ставить танцы так, чтобы глаз радовался и мороз шел по коже, чтобы публика замерла на время исполнения и заплодила лишь после того, как танцоры откланялись и ушли со сцены. Зачастую все так и происходит. Мы ставили номер «Сказка Востока» — захватывающее зрелище с элементами зажженных факелов, саблями и соответствующими атрибутами восточных мотивов. На презентации были приглашены люди, которые поехали по свету. Делясь впечатлениями, они признавались, что не видели такого ни в Турции, ни в Греции, ни в Египте.

— Каковы ваши планы?

— Мечтаю создать государственный театр танца и делаю все для осуществления задуманного. Хочу набраться храбрости и пойти с этим на прием к министру культуры Абульфазу Караеву. Плюс ко всему хочу открыть театр танцев «Модерн». Если такой имеется в Турции, почему бы и нам не попробовать? Тем более, что мы с коллегами, руководителями других танцевальных студий — студии Этибара Мамедова и Студии балльного танца — уже обговорили все детали.

Лала НУРИ

